

Глава 514 Ланьтяньский нефрит дымится под солнцем.

Внезапное сияние привлекло всеобщее внимание.

Лу Чжоу тоже повернулся посмотреть. Однако в данный момент ему нужно было вылечить раны малышки Юань'эр. Он произнес:

— Пока убери его.

— Да. — Раковина не хотела расставаться с нефритом.

Цзян Айцзянь произнес:

— Из ланьтяньского нефрита можно сделать кулон. Он будет обладать защитными и восстанавливающими свойствами для внутренних органов и Восьми Особых Меридианов... Мм, он хорошо подходит для этой маленькой девочки. Эй, девочка, ты выглядишь не очень хорошо.

— ...

— Проходите внутрь, — произнесла госпожа Хуан.

Все вошли в большой зал.

Хотя своей славой и силой остров Пэнлай не мог сравниться с Павильоном Злого Неба, каждый из островов имел свой собственный дворец. Это было не то, что могли позволить себе обычные секты.

Внутри дворца.

Госпожа Хуан сказала:

— Ученик.

— Да, госпожа.

— Иди и приведи доктора Фана. — Госпожа Хуан повернулась лицом к Лу Чжоу. — Доктор Фан — искусный целитель, лучший из тех, что есть на острове Пэнлай. В его руках она будет в порядке.

Лу Чжоу поднял руку и произнес:

— Не нужно.

Госпожа Хуан была ошеломлена. Она ничего не понимала.

В этот момент между пальцами Лу Чжоу засиял тусклый синий свет. Из его ладони вырос миниатюрный синий лотос. Он слегка толкнул его вперед. Синий лотос приземлился на тело малышки Юань'эр, словно семена ивы.

Юань'эр почувствовала комфорт, когда синий лотос приземлился на нее. Несмотря на это, она закрыла глаза.

Раковина посмотрела на нее с виноватым выражением лица. Было видно, что она винит себя в том, что малышка Юань'эр получила травму. Она посмотрела на облачение Облачное Пера, которое было на ней. Если бы Юань'эр не дала ей это драгоценное одеяние, возможно, она не получила бы травму.

Синий лотос увеличился и расцвел в мгновение ока. Из него хлынула мощная жизненная сила.

— Это... — Госпожа Хуан была ошеломлена. Она никогда раньше не видела такой техники исцеления.

Цзян Айцзянь развел руками и произнес:

— Я тоже не знаю, что это такое... В мире много чудес. Даже Ло Юй убивал людей. Чему тут удивляться?

Госпожа Хуан кивнула. Когда патриарх Пэнлая получил Небесный свиток, он изучил лишь малую его часть. До сих пор никто не мог понять его. Это было нормально, когда появлялись новые и таинственные техники. Подвиг старшего Цзи в одиночку удержать остров был беспрецедентен сам по себе.

Когда сияние синего лотоса померкло, малышка Юань'эр медленно открыла глаза.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Лу Чжоу.

Юань'эр пошевелила конечностями и ответила:

— Больше не болит.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Тебе придется потратить три дня на восстановление, прежде чем ты полностью исцелишься.

Раковина с раскаянием произнесла:

— Это я виновата, что задержала тебя.

Ее слова привлекли к ней всеобщее внимание.

Цзян Айцзянь спросил вслух:

— Старший Цзи, она ваша новая ученица?

Лу Чжоу покачал головой.

— Ее основы и таланты велики. Она сравнима с вашей девятой ученицей. У вас определенно наметан глаз.

— Она напрямую вошла в сферу Мистического Просветления, — произнес Лу Чжоу,

— Что?! — У Цзян Айцзяня отвисла челюсть. Его рот долгое время оставался открытым. Он лично видел, как Раковина контролировала Ло Юя, когда тот летал вокруг плавучего острова. С такой силой за нее могли бы сражаться все крупные секты. Как он мог не быть потрясен, узнав, что она напрямую вошла в сферу Мистического Просветления?

Как говорится: «Сравнение себя с другими может привести только к бесконечным страданиям».

— Цзян Айцзянь.

— Да... я здесь. — Цзян Айцзянь вздрогнул и сразу же поднял руку.

— Какова ситуация во дворце? — спросил Лу Чжоу.

Цзян Айцзянь покачал головой и произнес:

— Старший Цзи, метод отсечения лотоса широко распространился. Все используют каждую свободную минуту, чтобы попытаться опередить других. Ваш первый ученик отправился покорять города. Ваш седьмой ученик немного более чрезмерен. Он смотрит на меня, даже когда я хожу в туалет. Он извращенец... то есть он великий.

— Что сейчас делает Лю Гу? — спросил Лу Чжоу.

— Ну... — Когда был упомянут император, Цзян Айцзянь заколебался. В конце концов, он был третьим принцем Великого Яна. После того, как дворец Цзинхэ был сожжен много лет назад, он покинул дворец и присоединился к Пэнлаю, став в итоге Фанатиком Меча. Однако Лю Гу оставался его отцом, несмотря ни на что. По правде говоря, именно по этой причине Цзян Айцзянь в последнее время редко общался с Павильоном Злого Неба. Он предвидел, что императорская семья находится на линии столкновения с Павильоном Злого Неба, и что ситуация будет только обостряться.

Авантюры Юй Чжэнхуа загнали императорскую семью в угол. Кроме того, императорская семья несколько раз насмеялась над Павильоном Злого Неба. Даже академия Тайсюй и филиал Хэнцзю, проявляющие активность в последнее время, сблизилась с императорской семьей.

— В конце концов, он твой отец, — со знанием дела произнес Лу Чжоу.

Цзян Айцзянь промолчал.

Лу Чжоу продолжил:

— Ты так долго был моим источником информации. Несмотря на отсутствие великих подвигов, ты упорно трудишься. Если ты расскажешь мне...

— ... — Цзян Айцзянь слегка расширил глаза. Другими словами, если он расскажет Лу Чжоу все, что знает, его пощадят? Его мысли тут же перенеслись в прошлое. В его голове пронеслись сцены во дворце Цзинхэ. Там был его наставник, которого он боялся и уважал одновременно; его учитель культивирования, который направил его на путь мира культивации; его биологическая мать... лицо которой он давно забыл... Все казалось достаточно близким, чтобы прикоснуться к нему, но они были из того времени, которое нельзя вернуть назад.

Спустя, казалось, несколько часов, улыбка Цзян Айцзяня сменилась серьезным выражением лица. Он редко бывал таким серьезным. Он поклонился Лу Чжоу и произнес:

— Судьба каждого человека predetermined... Я сделал все, что мог.

Лу Чжоу кивнул. Сложив руки за спиной, он подошел к Цзян Айцзяню и посмотрел на него глубоким взглядом.

— Ты умный парень.

Цзян Айцзянь промолчал.

— Неважно, будешь ты молить о пощаде или нет, это не изменит моего решения...

Цзян Айцзянь потерял дар речи.

«Тогда к чему все эти разговоры о заслугах и тяжелой работе?» Он тоже был шокирован. Очевидно, старик задал этот вопрос, потому что не хотел, чтобы он стал препятствием на его пути. Когда он подумал об этом, по его позвоночнику пробежал холодок.

— Однако... учитывая твои особые отношения с Лю Гу, впредь я не позволю тебе вмешиваться в дела императорской семьи.

Услышав об этом, Цзян Айцзянь сжал кулак и произнес:

— Спасибо, старший.

Если он не будет вмешиваться в дела императорской семьи, его наверняка назначат на другие задания... Цзян Айцзянь вдруг вспомнил кое-что. Он поспешно произнес:

— Старший Цзи... та женщина Ло, которую вы велели мне искать... я никак не могу ее найти!

— Поэтому я здесь, — произнес Лу Чжоу.

— Женщина Ло? — озадаченно спросила госпожа Хуан.

Цзян Айцзянь произнес:

— Эта женщина Ло помогла Юнь Тяньло стать лидером Трех сект триста лет назад. Она также одарена в культивации. До сих пор я не нашел о ней никакой информации. Это все равно, что искать иголку в стоге сена!

— Как такая женщина могла остаться неизвестной? — недоуменно спросила госпожа Хуан.

— Вы правы, госпожа. Она человек без репутации... В любом случае, я не смог ничего о ней узнать. Не думаю, что Сы Уя тоже сможет, — произнес Цзян Айцзянь.

В этот момент Раковина взял в руки лантяньский нефрит и произнесла:

— Горячий... он горячий.

Лантяньский нефрит испускал зеленый дым.

— Скорее, скорее... положи его под солнце, — поспешно произнес Цзян Айцзянь.

Раковина была слегка ошеломлена. Она посмотрела на Лу Чжоу.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Иди.

Раковина выбежала из дворца и положила ланьтяньский нефрит на ступени.

Солнце осветило ланьтяньский нефрит. Зеленый дым сгустился, поднимаясь в воздух.

Под солнечными лучами ланьтяньский нефрит засверкал ярким светом.

Лу Чжоу произнес глубоким голосом:

— Подними руки, отрегулируй дыхание и сосредоточь свой ум.

— Да. — Раковина сделала то, что ей сказали.

Лу Чжоу взмахнул рукой. Ланьтяньский нефрит поплыл.

Солнечный свет, казалось, плавил ланьтяньский нефрит.

— Признай своего владельца.

Взмах!

Лу Чжоу выпустил энергетическое лезвие, которым уколол палец Раковины.

Капля крови полетела к ланьтяньскому нефриту под действием его энергии.

В воздухе раздался треск.

Ланьтяньский нефрит, казалось, был активирован. Он стал мягче, излучая нежно-зеленое свечение.

На лицах учеников Пэнлая перед дворцом появились завистливые выражения.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1889369>